

Управление культуры и архивного дела Тамбовской области

**Тамбовское областное государственное учреждение
«Центр документации новейшей истории Тамбовской области»**

**ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

**Тамбов
2007**

Редакционная коллегия:

*В.Л. Дьячков, кандидат исторических наук,
доцент ТГУ им. Г.Р. Державина (ответственный редактор),
М.М. Дорошина, зав. отделом использования и публикации документов ГУ «ЦДНИТО»,
И.П. Журавлев, первый заместитель начальника управления культуры
и архивного дела Тамбовской области,
И.И. Овсянников, заслуженный работник культуры РФ,
Л.В. Провалова, директор ГУ «ЦДНИТО»,
С.А. Чеботарев, кандидат исторических наук, начальник управления культуры
и архивного дела Тамбовской области*

Составители:

*М.М. Дорошина (ответственный составитель),
В.Л. Дьячков, И.И. Муравьева*

В выявлении документов принимали участие:

*Т.А. Асафьева, В.С. Березина, М.М. Дорошина, Л.А. Ковылина,
А.И. Кузнецов, И.И. Муравьева, Т.Н. Самгина, Л.А. Ускова
Компьютерная обработка фотоиллюстраций: А.Б. Григорьев*

Рецензенты:

*А.Л. Аврех, кандидат исторических наук, профессор,
зав. кафедрой отечественной истории ТГУ им. Г.Р. Державина,
А.А. Данилов, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории МПГУ, заслуженный деятель науки РФ,
Н.М. Ильичев, доктор философских наук, профессор Тамбовского высшего военного
авиационного инженерного училища радиозлектроники,
заслуженный деятель культуры Латвийской ССР,
В.В. Канищев, доктор исторических наук, профессор ТГУ им. Г.Р. Державина,
Л.Г. Протасов, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой российской истории ТГУ им. Г.Р. Державина,
Архивный отдел Тверской области,
Государственный архив Брянской области,
Управление по делам архивов администрации Орловской области*

Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 1 / Под ред. В.Л. Дьячкова. Составители: М.М. Дорошина (ответ. составитель), В.Л. Дьячков, И.И. Муравьева. – Тамбов, 2007. – с.

Сборник представляет своего рода документальную энциклопедию жизни Тамбовской области в период Великой Отечественной войны. Основная задача редакционной коллегии и составителей – читатель, краевед-любитель, профессиональный историк, раскрыв издание, должен получить полную и точную информацию по вопросам жизни населения области в годы войны, в их реальных взаимосвязях и развитии. В основу сборника положен проблемно-хронологический подход, который позволяет с наименьшими потерями в адекватности отражения исторического процесса выделить все главные линии жизни региона от предвоенной «экспозиции» через годы войны к первым послевоенным месяцам.

Первый том издания включает пять тематических разделов («Военно-мобилизационная работа, материально-техническое и продовольственное снабжение войск», «Медико-санитарное обеспечение войск», «Промышленность, транспорт и связь», «Финансы, торговля, продовольственное и материальное снабжение населения», «Сельское хозяйство»), в которых представлены 783 документа из фондов ТОГУ «Центр документации новейшей истории», ТОГУ «Государственный архив Тамбовской области», архива ОАО «Завод подшипников скольжения». Значительное количество документов ранее имели грифы «секретно», «совершенно секретно» и находились на закрытом режиме хранения.

Сборник снабжен введением, археографическим предисловием, текстуальными примечаниями и комментариями по содержанию, именным и географическим указателями, списком сокращений, перечнем использованных архивных фондов, перечнем публикуемых документов, фотоиллюстрациями.

ВВЕДЕНИЕ

Первые издания документов военной поры появились еще до Победы. Ныне, через 60 с лишним лет с тех дней, только в России истории Великой Отечественной войны посвящены многие сотни тысяч публикаций от материалов в периодической печати до многотомных коллективных трудов научных институтов. Особое внимание среди них занимают сборники документов по истории войны, довольно разнообразные по тематике. Исследователи и «простые» читатели имеют возможность познакомиться с опубликованными подборками решений и постановлений высших органов ВКП(б), советского правительства, Государственного Комитета Обороны, документами о внешней и внутренней политике СССР, трудами тогдашних руководителей страны, некоторыми оперативными документами фронтов и армий, военными мемуарами, дневниками, письмами тех лет. В этом ряду достойное место по количеству и качеству документальных изданий занимает и Тамбовская область*.

Однако при всем разнообразии документальных публикаций всех уровней в их тематическом полотно зияют «дыры», недопустимые при нынешних возможностях отечественной историографии и археографии. Причины появления подобных почти «белых мест» различны. Иногда, прежде всего в тех регионах, где огнем боев прокатывалась страшная война, целые массивы документов были просто уничтожены, но нередко имеющиеся документы скрывались от широкого ознакомления по политическим мотивам и вкусам руководства. В громадной и разной войне было много сторон, по которым полную и документальную правду лучше было не выкладывать, а ограничиться необходимыми интерпретациями.

В ряду таких обойденных вниманием публикаторов и порой неприкасаемых с точки зрения полного документального издания, но исторически ключевых тем оказались многие важнейшие стороны военной истории села и сельского хозяйства, военно-мобилизационной работы и боевых потерь, социально-демографических изменений военных лет, партизанского движения, вопросы состояния и эволюции быта, психологии, культуры разных слоев общества, характера работы государственного механизма в целом и отдельных его частей, кадров и др.

Перекосы в отражении реальной войны в документальных сборниках усиливались за счет неизменного хрестоматийного, антологического принципа подбора и публикации документов. В этом случае обычно основное количество документов подбиралось в соответствии с существовавшей политико-идеологической конъюнктурой, личными вкусами и научным уровнем составителя. Документы публиковались с необъясняемыми отточиями, недопустимой редакционной правкой и без должного исторического и археографического комментария. Редко выход

* Перечень краеведческих изданий, посвященных Великой Отечественной войне, из фонда Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С.Пушкина будет опубликован во втором томе сборника.

сборников документов, составленных по принципу хрестоматии, был оправдан ограниченными издательскими и финансовыми возможностями. Почти всегда за перекошенным, ложным образом войны (и любого другого крупного исторического явления) в сборниках-хрестоматиях стояли и стоят меняющаяся политико-идеологическая конъюнктура и недостаточный, а порой и отсутствующий, историко-профессиональный уровень составителя. Досадно и прискорбно, что такая извращающая подлинную историю «методология», сложившаяся задолго до советской власти, прекрасно себя чувствует и в нынешние «свободные» времена. И если раньше при неизмеримо большем знании о войне в обществе, среди отдельных людей в разных поколениях, документы подбирались в героико-романтическом и государственно-патриотическом ключе (не самом плохом, а часто единственно верном), то сегодня при катастрофической деградации гуманитарного знания в младших и в уже средних поколениях бывших советских людей из некоторых новейших сборников-хрестоматий можно вынести разные, но одинаково ложные представления о многих сторонах истории войны. (Мне, как и другим вузовским преподавателям, такие «взгляды-абerrации» хорошо знакомы по семинарским выступлениям многих студентов, когда те в своей самостоятельной подготовке используют то, что находится под рукой в подобных изданиях. Хуже того, многие ложные представления о войне, особенно о ее социально-политической истории, давно проникли и заняли прочное место на страницах школьных и вузовских учебников и по-российски традиционно воспринимаются молодыми как истина).

А как поступим мы с историей 1941-1945 гг. в нашем сборнике?

У предлагаемого сборника документов есть главная цель и главные задачи. Главная цель – максимально полное, точное, равновесное отражение на его страницах жизни целого региона - Тамбовской области - в годы минувшей войны. Масштаб войны и тогдашнее значение нашего края определяют меру ответственности составителей. Но то была не просто самая большая и страшная война в отечественной истории, время перенесенного небывало огромного страдания и героической борьбы, время катастрофических разрушений и последующего восстановления. Великая Отечественная война стала важнейшим *формирующим этапом нашей истории*.

Формирующий этап в истории любого государства и общества – это такое сгущение гигантских переломных событий на коротком отрезке исторического времени, такое мощное совокупное, системное воздействие на все структуры в обществе, экономике, культуре, в системе власти, собственности и идеологии, которые не только изменяют количественные характеристики страны как системы, но качественно меняют все ее составляющие и их соотношения. Проще говоря, страна, будучи одной «на входе» в формирующий этап, резко и быстро меняется по мере его прохождения, оказываясь «на выходе» во многом и главным другой. *Эта война как формирующий этап в истории на десятилетия вперед определила*

и все еще определяет пути и формы развития всех сторон жизни нашей и не только нашей страны. Можно говорить о том, что мы – нынешние, живущие уже в XXI веке – от стариков до самых юных поколений выросли из Великой Отечественной войны так же, как поколения ее участников и свидетелей выросли из предшествующего формирующего этапа истории, обозначенного революцией 1917 года и Гражданской войной.

Потому историку для получения точной картины ушедшего времени в зеркале документов необходимо высыпать на стол не только ворох разных бумаг, не только располагать разными свидетельствами разных сторон истории войны, но и представить движение постигаемого объекта во времени. Эта «простая» задача зовется следованием единственного для историка принципу – принципу историзма. Принцип историзма, сплошь и рядом незнакомый разным публикациям и мнениям по истории войны, требует, чтобы любое историческое явление рассматривалось как система, изучалось в диалектической совокупности его сторон, взятых в развитии, в конкретно-исторических условиях и связях. Составители и редколлегия данного сборника стремились в полной мере реализовать этот принцип. И должен сказать, что для этого имеется необходимая документальная база.

Если начать с источников, их объема, сохранности и информационной ценности, то это, наверное, то единственное из наследия войны для Тамбовской области, с которым ей «повезло». В 1941-1945 гг. наша область и ее жители в полной мере испытали все, что принесла война, кроме непосредственных наземных боевых действий на ее территории и испытаний оккупации противником. Вот это «кроме» сохранило нам богатейшие фонды Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), фонды архивов организаций и ведомств, статистику отделов ЗАГС. Усилиями историков и других людей, неравнодушных к истории Отечества, база изучения истории области и ее людей в войну пополнилась уже после Победы ценнейшими материалами «устной истории», записями воспоминаний, коллекциями писем военного времени. В итоге мы располагаем всеми необходимыми и часто избыточными материалами, чтобы закрыть все «белые пятна» на карте жизни нашего региона не только в годы войны, но и до и после нее.

Достаточные и качественные источники мы попытались усилить оптимальной, на наш взгляд, структурой сборника. От составления его по принципу хрестоматии мы отказались сразу по вышеизложенным соображениям. *В основу сборника был положен проблемно-хронологический подход.* Он позволяет с наименьшими потерями в адекватности отражения взаимосвязанной истории выделить все главные линии жизни области и ее людей в войну, «выложить» по этим линиям в хронологическом порядке документы, «проведя» по ним регион от предвоенной «экспозиции» через годы войны к первым послевоенным месяцам.

Если кратко, то в спектре, в связке подобных главных линий со всеми предусмотренными «ответвлениями» оказались следующие направления, проблемные «блоки»: «Военно-мобилизационная работа, материально-

техническое и продовольственное снабжение войск», «Боевая работа тамбовцев на фронте и в тылу противника», «Медико-санитарное обеспечение войск», «Промышленность, транспорт и связь», «Финансы, торговля, продовольственное и материальное снабжение населения», «Сельское хозяйство», «Социально-демографическое развитие», «Образование, наука и культура», «Быт и нравы, психология различных слоев и групп общества», «Власть: государственные органы, их структура, деятельность и кадры». Очевидно, что не только многие линии жизни военной поры, но и в целом подобная структура сборника представляются впервые, что превращает наше издание в настоящую документальную энциклопедию жизни Тамбовской области в 1939-1946 гг.

Сборник, естественно, предусматривает включение разнообразных иллюстраций и географических карт.

Также подобное издание немыслимо без самого широкого и полного исторического комментария от объяснения устаревших слов и специальных терминов, расшифровки многих сотен сокращений до персоналий. Надо сказать, что немалая и тщательнейшая работа составителей-специалистов ЦДНИТО по поиску и составлению более тысячи персоналий превратила это вид комментария в самостоятельный и очень ценный раздел сборника.

Должным образом подготовлен и географический указатель, который только для первого тома включил около 1800 названий.

Составив сборник подобным образом, как документальную энциклопедию, мы добиваемся решения амбициозной, но важной задачи – читатель, краевед-любитель, профессиональный историк, раскрыв сборник, должен получить полную и точную информацию по *любому* вопросу жизни Тамбовской области и ее людей в годы войны, во всех его реальных взаимосвязях и развитии. Отбор тысяч документов по времени и содержанию был подчинен решению данной задачи.

Благодаря предлагаемому структуре и содержанию сборника мы попутно решаем и еще одну обострившуюся ныне проблему – данное издание, распространенное «в школе и дома», закрывает одну из пробоев, сделанных за последние годы в «корабле» российского исторического образования, становится препятствием на пути реки забвения того времени, которое сделало нас, на пути волны невежества и недомыслия в деятельности, которая определяет «самостоянье человека, залог величия его».

Если очень нелегко представить космос войны в тематико-хронологической последовательности публикуемых документов и научного и археографического комментария к ним, то еще труднее показать на нескольких страницах редакторского предисловия движение региона в войне во всей его полноте. Поэтому мы по необходимости коротко остановимся на предвоенном состоянии и тех изменениях, которые война внесла в важнейшие системные «блоки», стороны жизни тех переломных лет,

обращая внимание читателя на самом существенном из того, что он увидит и почувствует в словах и цифрах документов.

Для всего советского народа Великая Отечественная война началась с объявления мобилизации в Красную Армию на развернувшийся гигантский фронт. За мобилизацией армейской немедленно последовала мобилизация народного хозяйства СССР. Поэтому в первом томе сборника представлены документы, раскрывающие историю войсковых мобилизаций в Тамбовской области, мобилизаций населения на строительство укрепленных рубежей, развития усилий власти и общества по продовольственному и вещевому снабжению армии, ее медико-санитарного обеспечения. Другая половина первого тома посвящена военной истории экономики края – его промышленности, транспорту, связи, торговле, финансам и сельскому хозяйству. Во втором томе публикуются документы по социально-политической, социально-демографической, социокультурной, социально-психологической истории области в годы войны. Мы предполагаем дать отдельное подробное предисловие-«путеводитель» к темам второго тома.

О ряде важнейших, всеобщих сторон и проблем войны как формирующего этапа нашей истории мы должны сказать сейчас, в данном предисловии к первому тому, посвященном, прежде всего, армейской и экономической мобилизации, уже не повторяя, что фактическая основа всех редакторских обобщений и выводов находится в публикуемых документах.

Главной и часто единственной нашей силой и самой большой, дорогой и горькой жертвой войны были люди, наши родные и близкие. Потребности армии в небывало массовых и жестоких боевых действиях, строительство оборонительных рубежей, оборонное производство и иные задачи обеспечения армии вбирали и в огромной степени безвозвратно поглощали огромные людские потоки. И только сейчас, благодаря сохранившимся документам и живой человеческой памяти, мы можем точно определить людские мобилизационные возможности и осмыслить объем и качество человеческих затрат войны в российских регионах, подобных Тамбовской области.

Тамбовская область накануне войны насчитывала около 1млн. 900 тыс. жителей. При площади в 34 тыс. кв. км она, как и вдвое большая Тамбовская губерния в дореволюционной России, оставалась в числе самых населенных регионов СССР. Соединение и неразрывная последовательность разных драматических и трагических событий и процессов (первая мировая война, революция 1917 г. и особо жестокая для нашего края Гражданская война, смертные голодовки и массовые репрессии 1930-х гг.) успели оставить к 22 июня 1941 г. уродующие, рваные раны на демографическом теле области, заметно снизить прирост и исказить половозрастную структуру ее населения. Тем не менее, доля населения, которую область при тогдашней государственной системе мобилизаций могла выделить для фронта и для работы в тылу, оказывалась небывало высокой. Социально-демографическая структура области с ее преобладающей долей населения молодых, рабочих

возрастов обеспечила рабочий и призывной потенциал в доле выше 80 % населения.

Красной Армии Тамбовщина могла дать целые поколения мужчин, родившихся в годы наивысшего прироста населения и почти не затронутых мобилизациями и иными воздействиями предшествовавших больших войн и массовыми репрессиями (1900-1915 и 1918-1927 гг. рождения). Мобилизации мужчин в действующую армию по соответствующим указам верховной власти охватили родившихся в 1891-1927 гг., фактически в войсках часто оказывались и те, кто родился в конце 1880-х гг. Большая часть «тамбовского» призыва в РККА пришлась на 1941 г. (около 200 тыс. чел.) и 1942 г. (около 150 тыс. чел.). К концу 1942 г. только сельское население сократилось за счет воинских мобилизаций до 1283874 чел., число сельских женщин на 340 тыс. чел. превысило число мужчин. Остальные мобилизации призывников 1925-1927 гг. рождения (по 20-27 тыс. чел. в каждом годе рождения) были проведены в 1943-1945 гг. Начиная с весны 1942 г. в армию было призвано и около 10 тыс. молодых тамбовчанок.

В итоге, с учетом тамбовцев, мобилизованных за пределами области, область дала фронту не менее 450 тыс. бойцов – четверть ее всего предвоенного населения. Из такого количества солдат можно было сформировать не одну славную 2-ю гвардейскую армию или 323-ю стрелковую дивизию, а почти сорок советских дивизий или девять армий полного состава.

Но если бы они вернулись! Пусть не почти все, как после Первой мировой, а хотя бы на три четверти, как после Гражданской. Тогда демографические раны, нанесенные фронтом, могли бы со временем затянуться. Но война, на которой в первом же бою выбывала убитыми и тяжело ранеными половина пехотинцев, война, которая за полгода полностью обновляла состав истребительных авиационных, танковых полков, артиллерийских дивизионов, война, на которой вражеский концлагерь или оставление без помощи раненым на поле боя почти всегда означали смерть, не оставила надежд на послевоенное демографическое возрождение.

Около 250 тыс. тамбовских солдат погибли на фронте. По отдельным районам доля погибших составила от 45 % до 64 % призванных в армию. Наибольшие абсолютные и относительные потери понесли сельские районы, в которых призывной контингент, кроме отдельных категорий работников, не имел ни каких-либо «бронеёв», ни более щадящих воинских специальностей. В дальних небольших селах и деревнях, где у призывников в воинских документах было записано «годен, не обучен», доля боевых безвозвратных потерь оказалась выше 90 % мобилизованных.

Гибель подстерегала солдат на войне каждый день, но самыми смертными стали 1941 и 1942 гг., которые обеспечили 60-70 % всех потерь, и предпобедные первые четыре месяца 1945 г. Каждый день из 46,5 месяцев Великой Отечественной войны тысячами гибли и пожилые, и самые юные солдаты, но больше всего смерть выкосила тех, кто родился в 1900-1914 гг. и

в 1923-1924 гг. В этих возрастах сразу после войны на тысячу женщин-ровесниц порой осталось по 200 и менее мужчин, включая искалеченных и тяжело больных. Последствия фронтовых потерь мужчин Тамбовской области, как и в других российских регионах, были огромными и очевидными – сиротство десятков тысяч детей, безмужняя, вдовья и бездетная жизнь для сотен тысяч молодых женщин – они при всех усилиях государства лишали надежд на достаточную демографическую компенсацию в первые послевоенные годы и обеспечили все более глубокие демографические «ямы» во всех послевоенных поколениях.

Но война убивала наших земляков, как и остальных советских людей, не только на фронте. Из-за гигантского изъятия на фронт молодых мужчин число рождений (прежде всего, в селе) сократилось в 1943, 1944 и 1945 гг. в 4-8 раз по сравнению с довоенной рождаемостью, которая была и так уже вдвое-втрое ниже не только дореволюционного, но и уровня рождаемости в 1923-1930 гг. Из-за резко ухудшившихся питания, условий труда и быта, медицинского обслуживания число смертей в тылу (и вновь, особенно в селе) выросло в 1,5-2 раза, младенческая и детская смертность достигала в 1942 и 1943 гг. небывалых за российскую историю 55 % (т.е. из 100 родившихся детей умирало, не дожив до года, более половины).

Война как основа глубокого и длительного стресса выдвинула сердечно-сосудистые, онкологические заболевания, туберкулез, пневмонию и тифы, а также голод и дистрофию в число главных убийц тылового населения. Смерть в сельском тылу «помолодела» и приняла женское лицо – второй по величине смертной группой после маленьких детей стали женщины в возрасте от 30 до 50 лет.

Тяжелейший, часто просто убийственный, труд, нечеловеческие жилищно-бытовые условия и длительное недоедание оставили многих девушек и молодых женщин бесплодными.

Если в городах за счет гарнизонов и госпиталей у молодых женщин сохранялись маленькие шансы создать семью, родить ребенка, то в селе почти замерла брачная активность; число сельских браков в 1942-1943 гг. упало по сравнению с довоенным уровнем в 40-80 раз.

В сочетании с миграциями военных и первых послевоенных лет прямые и косвенные потери привели к существенному сокращению населения области (менее 1,5 млн. чел. в 1945 г., 1540300 чел. в 1950 г.), с тенденцией его дальнейшего сокращения. Половозрастная структура населения была резко деформирована.

Влияние войны, соединившись с растущей послевоенной миграцией из края, положило начало столь очевидной сегодня депопуляции основной российской территории.

Область отдавала в войну (и часто безвозвратно) не только мужчин-солдат. Осенью и зимой 1941 г. и летом 1942 г. от 80 до 120 тыс. женщин, юношей и девушек, невоеннообязанных мужчин отправлялись на строительство сотен километров укрепленных рубежей в тылу Западного,

Брянского, Юго-Западного фронтов. С 1943 г. по мере освобождения советской земли от оккупантов 2,5 тыс. тамбовских специалистов промышленности и сельского хозяйства с техникой и оборудованием отправились на восстановление разрушенного хозяйства Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской, Сталинской (Донецкой) и других областей. Многие девушки уехали работать на оборонные предприятия на Север и Урал. В 1944 г. после освобождения Крыма и высылки крымских татар 7 тысяч тамбовцев отправились по государственной разнарядке в Крым. В 1945-1946 гг. еще около 9 тыс. наших семейных земляков были переселены в освобожденную от немцев Восточную Пруссию, ныне Калининградскую область. Да и не все демобилизованные военнослужащие вернулись после войны в родные места, к тому же десяткам тысяч призывников 1927-1929 гг. рождения пришлось служить в армии по 5-7 лет.

Надо ли говорить, как все эти массовые изъятия молодого, трудоспособного населения (и опять, прежде всего, сельского) усложняли поддержание на необходимом стране уровне промышленного и аграрного производства области, какая дополнительная нагрузка ложилась на плечи тех, кто продолжал героически трудиться дома! И сделано было немало в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве.

Накануне войны вся промышленность области, включая многочисленные предприятия и артели местной промышленности, насчитывала около 9 тыс. предприятий. К крупным предприятиям союзного и республиканского значения относились заводы «Ревтруд», «Комсомолец», «Автотрактородеталь» (тогда им. М.М. Кагановича), вагоноремонтный, мотороремонтный, механический, ликероводочный заводы в Тамбове, паровозоремонтный завод и завод им. В.И. Ленина в Мичуринске, завод № 204 (пороховой) в Котовске, суконная и махорочная фабрики в Моршанске и Арженский суконный комбинат в Рассказово. Область располагала и крупнейшими в республике спиртзаводами.

Остальные промышленные предприятия, промартели были менее крупными и просто мелкими, находились в областном подчинении. Тем не менее, в годы войны в условиях потери огромной части страны и растущих потребностей армии их продукция (добыча торфа, переработка сельскохозяйственного сырья, изделия из дерева, кожи, предметы ширпотреба, ремонт и т. д.) приобретала стратегическое значение.

Непросто, но в короткий срок были решены задачи непрерывного обеспечения промышленных предприятий, лесо- и торфоразработок, чрезвычайных и плановыхстроек рабочей силой, сырьем, электроэнергией и топливом.

Летом 1941 г. в Тулиновке разместился эвакуированный из Витебска игольный завод, освоивший выпуск гранат.

На заводах и фабриках области производились боеприпасы (снаряды, мины, гранаты) и взрывчатые вещества, боевая техника и вооружение (бронепоезда, минометы и автоматы, электрогенераторы), военное и

медицинское оборудование, шинельное сукно и кожа, табак, хлеб, спирт и водка, сахар, кирпич, торф, телеги и сани, лыжи и стойки для шахт, ремонтировались транспортные средства, военная и сельскохозяйственная техника и т. д.

В течение войны промышленность области в целом, после некоторого сокращения объемов продукции и перебоев в организации труда, управления и в снабжении сырьем, топливом, энергией в первые месяцы перевода на военные рельсы, неуклонно наращивала объемы производства, сохранив высокие темпы роста и в первые послевоенные годы. Мы вправе гордиться тем, что завод № 204 в Котовске, Рассказовские суконные фабрики, Моршанская махорочная фабрика, Новолядинский спиртзавод были в войну крупнейшими в стране производителями оборонной продукции своих отраслей.

По территории области проходило около тысячи километров железных дорог с 52 станциями. Потеря огромной территории в Европейской части СССР в первый год войны, временная утрата и вывод из строя важнейших транспортных узлов, потоки людей и имущества с Запада, Северо-Запада на Восток и на Юг, а войск, вооружения и сырья с Востока на Запад, от центра к Сталинграду и Ростову придали железным дорогам нашей области исключительное стратегическое значение.

Крупнейшим железнодорожными узлами страны стали станции Мичуринск-Кочетовка и Тамбов.

Самоотверженность и новые чрезвычайные методы организации труда железнодорожников (бессменная работа, сокращение сроков и частоты ремонта, повышенные скорости движения и т. п.) позволили уже летом 1941 г. повысить в 7 раз пропускную способность железных дорог.

С приближением фронта к границам области осенью-зимой 1941 г. и летом 1942 г. обострялась задача защиты от налетов вражеской авиации. С середины октября 1941 г. враг ежедневно бомбил военно-стратегические объекты области (в июле 1942 г. сильно пострадала ст. Кочетовка, в один из налетов бомбы попали в один из цехов завода № 204, пострадала ст. Тамбов и т. п.) Но бомбардировки не смогли приостановить военное производство и нарушить работу транспорта.

Не имела запланированного успеха попытка немецкого командования дезорганизовать оборонные усилия с помощью диверсантов и разведчиков, заброшенных в советский тыл. Абсолютное большинство из них задерживалось населением и работниками НКВД.

В войну находились силы и средства даже для постройки новых узкоколеек для подвоза топлива и сырья к заводам и местам формирования войсковых соединений.

В 1941-1944 гг. в связи с практическим отсутствием грузового автомобильного транспорта и пешим перемещением по области и через нее большого количества эвакуированных, мобилизованных на трудовой фронт, войск, скота повысилась роль гужевого транспорта и грунтовых дорог

области. В войну даже была построена нынешняя автомобильная дорога Тамбов–Моршанск–Шацк.

Выросла роль и судоходных рек; строилась Цнинская водная система.

В 1945 г. тысячи сельских жителей по очередной трудовой мобилизации проложили по территории области десятки километров газопровода Саратов–Москва.

Выполнение и перевыполнение государственных планов и заданий промышленностью и транспортом области в годы войны не означали, конечно, что у этих отраслей народного хозяйства не было существенных проблем и «узких мест». Документы свидетельствуют, что с довоенной поры на многих предприятиях остро стояли вопросы низкой дисциплины труда, невысокого качества управления, большого объема брака, неритмичной работы. Общими проблемами были поставки необходимого сырья и материалов, недостаток количества и качества рабочей силы. Постоянно в зоне внимания областного и заводского руководства находились вопросы улучшения незавидного рабочего быта, питания и снабжения. И все-таки, общий успех и поступательное развитие индустриальной, «городской» части экономики были налицо. Несомненно, главную роль в этом сыграло то, что крупная промышленность и транспорт, индустриальные рабочие страны с первого дня войны были насколько возможно защищены, поддержаны государством в отличие от всех других отраслей хозяйства и занятых в них людей.

Эта защита и поддержка выражалась в «бронировании» специалистов, квалифицированных рабочих и железнодорожников от призыва в армию, в организации порой недостаточного, но стабильного и первоочередного нормированного снабжения, в сдельно-премиальной и денежной оплате труда, в лучших, по сравнению с селом, условиях труда, культуры и быта, медико-санитарного обеспечения, уровне управления, профессиональном и человеческом качестве руководителей.

Тамбовское село как крупнейшая часть общества и хозяйства области оказалось в самом трудном положении, тем более, что и предвоенное состояние аграрного сектора было, мягко говоря, не завидным.

Аграрный сектор народного хозяйства Тамбовской области до войны включал около 1 млн. 650 тыс. чел. с более чем полумиллионом взрослого трудоспособного населения (в возрасте 16-60 лет), 49 совхозов и около 3100 колхозов с посевной площадью около 1 млн. 600 тыс. га.

Традиционная отсталость, низкая товарность досоветской деревни, особой силы удар Гражданской войны по тамбовскому селу с «примерным» подавлением крестьянских восстаний, разрушительные экономические последствия сплошной коллективизации и массовых репрессий 1930-х гг., смертные голодовки 1932-1933, 1937 гг., ослабленные, но непобежденные болезни, наборы сельской рабочей силы на стройки первых пятилеток и «неорганизованное» бегство бывших крестьян из деревни определили

подрыв социально-экономического самообеспечения тамбовской предвоенной деревни.

Сильно колебавшаяся урожайность главных зерновых составляла, как и до революции, в среднем чуть более 7 ц с га. Продуктивность сократившегося поголовья скота была низкой. Острой была и проблема качества кадров – управленцев и специалистов – сельского хозяйства. С довоенных лет колхозы области ходили у государства в неоплатных должниках по поставкам сельскохозяйственной продукции.

Уже в начале войны из колхозов были изъяты большая часть мужского трудоспособного населения, тяжелые тракторы и грузовые автомобили, большая часть лошадей. К 1944 г. сельское трудоспособное население, несмотря на некоторую компенсацию в 1941-1943 гг. за счет десятков тысяч подростков 12-15 лет, около 100 тыс. эвакуированных разного возраста, сократилось в 2,5 раза с предвоенных 680 тыс. чел. до 277 тыс. чел. Из-за несоблюдения правил эксплуатации и отсутствия должного ремонта вышла из строя большая часть сельхозтехники. Поголовье лошадей сократилось в 3-4 раза, остававшиеся лошади в большинстве были истощены и больны.

В первые месяцы войны предельная трудовая мобилизация населения (начиная с детей 8-10 лет) и резкое снижение уровня личного потребления, а также небывало высокий урожай 1941 г. (18-19 ц зерновых с га), приток эвакуированного скота и умелое, разумное управление со стороны областного руководства во главе с Н.А. Логиновым позволили выполнить государственные задания по поставкам сельскохозяйственной продукции в 1941 и 1942 гг. Но людям села, сельскому хозяйству, в отличие от городского, промышленного сектора, какая-либо государственная помощь, льготы, пайки и т. п. не предполагались в планах, не были в обычае и не предоставлялись на деле. В сложившихся условиях село и его люди должны были только поставлять все необходимое государству, обеспечивать все починки, мобилизационные кампании, новые задания и сами заботиться о собственном выживании.

В 1943-1944 гг. обозначились все признаки аграрной катастрофы, кризиса сельского хозяйства: посевная площадь как главное жизненное условие экстенсивного хозяйства из-за нехватки людей, живого тягла и техники сократилась почти наполовину (к концу войны образовались залежи в более чем 700 тыс. га – более 40 % довоенных посевных площадей), урожайность зерновых и картофеля упала в 3-5 раз, резко сократились общие сборы, от бескормицы пала большая часть поголовья колхозного и временно эвакуированного скота. К 1945 г. сев, уборка, обмолот повсеместно и большей частью производились вручную, пашня поднималась на коровах, волах или «на себе». В половине колхозов выдача зерна на один заработанный трудовой день не превышала 250 гр. В сельский рацион военного времени, заменив и так нечастые мясо, сахар, молоко, нормальный хлеб, прочно вошли лебеда, крапива, мерзлая картошка, речные ракушки и кора деревьев. Мужская часть деревни гибла на фронте, а в нашем сельском тылу все чаще случались голодные смерти детей, женщин и стариков, на фоне

голодного ослабления человеческого организма любая болезнь грозила развитием до смертельного исхода.

Документальное изучение состояния села в годы войны создает ощущение того, что аграрный сектор рухнул бы совершенно, увлекая за собой остальные части социально-экономической системы, продлилась большая война на год дольше. Тем не менее, умирая в буквальном смысле слова, тамбовское советское село дало армии и фронту всё и более того, что от него потребовала задача защиты Родины, самосохранения нации – людей на фронт и в промышленность, продовольствие, сырье, топливо, теплые вещи, изделия местной промышленности, деньги, приняло свыше 100 тыс. эвакуированных и беженцев, разместило и обеспечило госпитали и детские дома, построило укрепленные рубежи, аэродромы, дороги, газопровод и водные системы и т. д. и т. п.

В социально-экономической жизни области в годы войны был лишь один важный сектор, который, как свидетельствуют документы, заслужил в своей работе больше плохих, чем хороших, слов и оценок. Это – торговля, продовольственное и материальное снабжение населения. Самое большое количество организационных провалов, моральных безобразий и прямых преступлений происходило в этой сфере не только потому, что у руководства не хватало для нее сил и средств. «Кадры решают все!» – этот сталинский лозунг второй пятилетки объясняет существо данной социальной проблемы войны. Страшная война предельно обострила инстинкт выживания, который у части населения развивался до «шкурного» образа жизни. Таких, в связи с особенностями российской социальной истории и места работы, оказалось больше всего там, где распределяли жизненно важное – продукты и необходимые вещи. И если на фронтовых дорогах на знаменитом плакате с призывом «Папа, убей немца!» солдаты-шутники с горечью дописывали «и начальника военторга», то такую же просьбу следовало бы исполнить и по отношению к тем, кто воровал продукты у раненых бойцов в госпиталях, кто, глумясь, отказывал в положенных продуктовых и вещевых пайках солдатским детям, женам и матерям, кто обкрадывал мальчишек-«фэзэушников» в убогих заводских столовых, перепродавал вещи и продукты, предназначенные сельским учителям.

Отдельной большой и славной темой истории области в войну стало медико-санитарное обеспечение раненых и больных военнослужащих.

Военно-географическое положение, развитые коммуникации и близкая до конца 1943 г. линия фронта, заметные довоенные медико-санитарные достижения и возможности области уже с конца июня 1941 г. превратили Тамбовщину в крупнейшую госпитальную базу страны.

В 1941-1945 гг. в городах, райцентрах и крупных селах области размещалось более 250 (как войсковых частей с отдельным номером и штатом) госпиталей для раненых и больных красноармейцев. Половина из них располагалась в течение всей войны в Тамбове и Тамбовском районе, а

также по убывающей в Мичуринске, Моршанске, Котовске, Кирсанове и временно, до 1-1,5 лет, во всех сельских райцентрах. За войну они приняли более 600 тыс. раненых и больных советских солдат и офицеров, т. е. фактически на каждых двух жителей области в годы войны помимо остальных жизненно важных дел пришлась забота об одном раненом или больном красноармейце.

Наибольший приток раненых пришелся на периоды крупнейших сражений осени-зимы 1941–лета 1943 гг., достигая пиков (до 80 тыс. в месяц) в разгар Московской битвы, сражений под Сталинградом и на Курской дуге. В такие дни только на ст. Тамбов в сутки прибывало по 3 военно-санитарных поезда с 800-900 тяжелораненых в каждом, на разгрузку каждого из них полагалось по 2-3 часа.

Доля возвращения раненых в строй была наивысшей среди воюющих армий разных стран (около 93 %), а смертность – менее 1,5 %. Большую роль в обеспечении госпиталей и достижении столь высоких результатов в излечении наших солдат сыграли донорское движение, помощь населения в организации питания и досуга раненых, хорошая подготовка медперсонала, героическая работа тамбовских врачей, медсестер и санитарок. Важнейшим фактором успеха в деле медико-санитарного обеспечения войск являлось то, что от Октября 1917 г. до начала войны образованные, опытные медработники «старой школы» были единственными среди всех социальных слоев «старых» специалистов, которые почти не пострадали от социальных ограничений, «чисток» и политических репрессий, несмотря на свое часто «непригодное» для новой власти социальное происхождение. Таким образом, в стране в этой важнейшей части жизни общества были сохранены ценнейшие профессионалы и кадровая преемственность. Понимая важность лечения у хороших специалистов, власть не тронула врачей из семей священников – Гроздовых, Сперанских, Вамберских, не только позволяла работать, но и награждала архиепископа Тамбовского и великого хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Также войну в области имелись сначала 4, а затем 2 госпиталя для раненых и больных военнопленных, которых лечили, может быть, и без особого желания, но с тем же качеством, что и своих бойцов.

С 1941 г. в городах и сельских районах Тамбовской области дополнительно организуются десятки детских домов для нескольких десятков тысяч детей-сирот и детей красноармейцев, а к 1944 г. в Тамбове было создано суворовское военное училище. Были приняты меры, поощрявшие воспитание приемных детей-сирот. Этим, как и по всей стране, тогдашняя власть решала и при всех огрехах и нехватках решила важнейшую задачу спасения большой части детей от прямой гибели и социальной деградации.

Особую нашу гордость и славу представляла военно-мобилизационная работа Тамбовской области и боевая работа наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу противника. И хотя – уникальные в

большинстве своем – документы, раскрывающие боевую работу тамбовских солдат представлены и проанализированы во втором томе сборника, несколько слов об этой стороне истории войны следует сказать сейчас.

На сборных пунктах и в воинских лагерях Тамбовской области были сформированы десятки войсковых соединений, в том числе прославленные 2-я гвардейская армия, 323-я («Тамбовская») стрелковая дивизия и др.

Летом 1941 г. на заводах и в районных центрах были созданы отряды ополчения из рабочих и служащих, партизанские группы из районного партийно-советского актива.

В 1941-1945 гг. в Тамбове, Мичуринске, Моршанске постоянно или сменяя друг друга работали 9 военных училищ: военно-пехотное, кавалерийское, пулеметно-минометное, пулеметное, военно-авиационное, артиллерийско-техническое, танковое, военно-инженерное, военно-политическое. Они подготовили десятки тысяч военных специалистов, младших и средних командиров РККА. Около 160 их выпускников стали Героями Советского Союза.

С приближением фронта осенью 1941 г. в области были открыты разведывательно-диверсионные школы НКВД. Многие тамбовские комсомольцы-добровольцы обучались в подобных школах в Москве, Ельце.

Уровень фронтового героизма, государственного, советского патриотизма тамбовцев был весьма высоким. Пусть доля добровольцев в призыве была небольшой (около 1 % в селе и 2-5 % в городе), но еще меньшей была доля уклонения от призыва, дезертирства, членовредительства (менее 1 % призванных). *Главным и определяющим в поддержании усилий фронта стало то, что огромное большинство призванных в РККА достойно, бесстрашно и терпеливо выполняли разную, но одинаково тяжелейшую, чаще всего смертельную, боевую работу.*

Около 400 уроженцев тамбовской земли стали в годы войны Героями Советского Союза (201 из них родились в современных административных границах области). По доле Героев Советского Союза, как в довоенном населении, так и в призыве и в боевых потерях, Тамбовская область входит в первую пятерку среди всех регионов СССР.

В числе тамбовцев-Героев Советского Союза – наша национальная героиня, партизанка Зоя Космодемьянская, в тройке первых Героев Великой Отечественной войны – летчик Петр Харитонов, командир первой батареи реактивных минометов («Катюш») Иван Флеров, командир одной из первых гвардейских дивизий Павел Миронов, «матросовцы» Яков Синев, Николай Шапкин, Алексей Полин, Леонид Рытиков, Петр Тарасов, летчики, совершившие воздушные и наземные тараны – Александр Авдеев, Семен Алешин, Сергей Ачкасов, Константин Орлов, Алексей Поздняков, партизаны и герои Сопротивления – Николай Фролов, Василий Шутов, Василий Трифонов, Алексей Милосердов и многие, многие другие.

50 тамбовцев стали Полными кавалерами ордена Славы, десятки тысяч награждены орденами и медалями СССР и других государств.

Тамбовцы-генералы – Михаил Хозин, Александр Покровский, Иван Богданов, Андрей Ефимов, Дмитрий Пароваткин и др. – успешно командовали в годы Великой Отечественной войны фронтами, военными округами, армиями и другими воинскими соединениями, разрабатывали образцовые войсковые операции.

Вместе с архивными документами мы публикуем во втором томе данного издания (абсолютное большинство – впервые) многие воспоминания наших Героев, «простых» солдат и генералов. Прочтите их, прикоснитесь сердцем к подвигу, почувствуйте, *что* выпало на долю наших близких в 1941-1945 гг., и *как* доставалась солдату Победа.

Фронтový героизм подкреплялся трудовым героизмом, предельной самоотдачей большинства колхозников, рабочих и служащих, подлинным единством фронта и тыла. Героизмом было уже то, что при всех смертных лишениях советские люди в своем огромном большинстве, старые и, особенно, молодые, работали столько, сколько было определено, столько, сколько нужно было для защиты себя, своей семьи, своего Отечества от врага, который пришел уничтожить нас как народ. Мы публикуем во втором томе данного сборника многие воспоминания наших нетребовательных, часто безропотных, но настоящих героев тыла. При сборе таких живых свидетельств на вопрос: «Что заставляло Вас *так работать* в годы войны?», старухи, изломанные той войной и тем трудом, отвечали одно и то же: «Так ведь мои там, на фронте... Страшно, что немец придет».

С первых дней войны на Тамбовщине развивались многие трудовые («двухсотники» и трехсотники», многостаночники, лунинское движение на железнодорожном транспорте, посе́вы в фонд РККА и т. п.) и иные оборонные почину (донорское движение, сбор лекарственных трав и посуды, различные денежные и вещевые сборы и т. п.).

С ноября 1942 г., в пору перелома хода войны под Сталинградом, из тамбовского колхоза «Красный доброволец» Избердеевского района на всю страну распространилась инициатива патриотического почину по мобилизации средств на строительство танков, самолетов, торпедных катеров, бронепоездов. На собранные по этому и другим починам средства (всего свыше 500 млн. рублей) были построены танковая колонна «Тамбовский колхозник», самолеты «Платоновский комсомолец», торпедные катера «Тамбовский пионер», бронепоезда и др.

В помощь фронту население все годы войны изготавливало и собирало теплые вещи и подарки фронтовикам, активно участвовало, занимая первые места в стране, в подписках на оборонные займы, сполна платило военные налоги и сборы.

Оценивая все сделанное страной и нашей областью как ее небольшой частью, поражаешься тому, как удалось народу и власти справиться с гигантскими, неотложными и навалившимися одновременно задачами по защите Отечества. И в этом случае надо отдать должное той, сложившейся с

Октября системе власти, собственности и идеологии, тому, что зовется государством, оказавшимся по своему мобилизационному замыслу и жизнеобеспечению оптимальным для поддержания до итоговой победы военных усилий страны.

Организацию и руководство небывалой по объему и сложности оборонной работой осуществляла система партийно-советских органов власти. В области таковыми были обком, горкомы и райкомы ВКП(б), облисполком, горисполкомы, райисполкомы Советов депутатов трудящихся, а также областные структуры главных «силовых» (НКО, НКВД, НКГБ), хозяйственных и военно-промышленных наркоматов (НКПС, НКТяжпром, НКЧермет, НКСредмаш, НК боеприпасов, НК минометного вооружения, НК земледелия, НК совхозов, НК внутренней и внешней торговли, НК заготовок и т. д.).

С конца октября 1941 г. руководство военно-мобилизационной работой осуществлял Тамбовский городской комитет обороны, созданный в структуре ГКО СССР.

Так или иначе, все разветвленные органы политической власти, управления экономикой, всяческих мобилизаций и социального контроля, идеологического воспитания военной поры имели своим стержнем, несущей конструкцией систему организаций ВКП(б). Ее справедливо критикуют за многие действительные пороки, но надо признать, что в целом в войну эта система сработала гибко, четко и эффективно, и, не будь ее, страна рассыпалась бы под ударом сильнейшего внешнего врага так, как это произошло в годы Первой мировой при несравнимо меньших военных испытаниях.

Главным в партийно-советской мобилизационной системе были работавшие в ней люди, пресловутые «кадры». О них тоже следует сказать в данном предисловии, т. к. большинство документов первого тома имеет их авторство с соответственным большинством «кадровых» персоналий-комментариев, расположенных здесь же.

На разных этажах системы политический, образовательный, моральный уровень наших и других областных «кадров», конечно, различался. Часто руководители низшего и среднего звена не соответствовали объему и сложности задач, стоявших перед ними. Но важно то, что в большинстве своем руководители среднего и особенно высшего областного звена оказались способными организовать достаточно четкую работу и отдачу во всех жизненно важных частях военно-мобилизационного, хозяйственного и социального организма. А первые лица области, первые секретари обкома Н.А. Логинов и И.А. Волков оказались не только выдающимися организаторами, но и руководителями с прекрасными человеческими качествами. Документы и иные свидетельства говорят нам о том, что они и многие их подчиненные были умны, честны, человечны, смелы в принятии и отстаивании перед неласковыми «вождями» единственно верных решений. Они были естественно и абсолютно бескорыстны, по-хорошему идейны и не жалели себя в общей работе для Победы. В этом случае история и опыт

войны вновь оказываются актуальными и могут служить полезным примером служения не себе, а Отечеству.

Об этом и об очень многом другом и очень важном говорят документы и другие материалы, публикуемые в двух томах данного сборника. Мы, его составители и редакторы, надеемся и уверены, что его строки оживят для кого-то подзабытую, а кому-то откроют неведомую прежде, но совсем близкую, сделавшую нас историю. Мы надеемся, что страницы документов покрепче соединят всех нас – и пожилых и самых юных – так, как более 60 лет назад мы и наша страна сплотились в самой главной в своей жизни борьбе.

*В.Л. Дьячков,
кандидат исторических наук,
доцент ТГУ им. Г.Р. Державина,
ответственный редактор сборника*